

УДК 811.11-112

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН

СТЕПАНОВ Евгений Сергеевич,
аспирант кафедры немецкой филологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой попытку систематизировать и структурировать информацию о подходах к изучению переходной группы лексем, проявляющих свойства как имен собственных, так и имен нарицательных. В связи с этим к исследованию привлекаются данные новейших теорий в рамках лингвистики. В статье ставится задача выявить взаимосвязи понятий прецедентного имени, интертекстуальности, текстовых реминисценций, вертикального контекста и логоэпистемы, а также делается акцент на их различиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная лингвистика, теория прецедентности, прецедентное имя, интертекстуальность, текстовые реминисценции, теория вертикального контекста, межъязыковая коммуникация.

STEPANOV E.S.,
Postgraduate Student the Department of German Philology,
St. Petersburg State University

ON THE APPROACHES TO A STUDY OF PRECEDENT NAMES

ABSTRACT. The article offers an attempt to systemize and structure the information about different approaches to a study of the transition group of lexical items, which evince characteristics of both proper names and generic names. In this regard the study involves facts of newest theories within the confines of linguistics. The article allots the task to elicit the interrelations between the terms precedent name, intertextuality, textual reminiscences, vertical context and logoepistem as well as highlights differences between them.

KEY WORDS: cognitive linguistics, theory of precedence, precedent name, intertextuality, textual reminiscences, theory of vertical context, interlingual communication.

В современных лингвистических исследованиях отмечается способность онимов функционировать в языке в качестве особых знаков на пересечении разряда имени собственного и разряда имени нарицательного. Такая переходная между двумя полюсами группа может быть рассмотрена в рамках многочисленных теорий – теории прецедентности, теории интертекстуальности, теории текстовых реминисценций, теории вертикального контекста и теории межкультурной коммуникации. Важным аспектом является установление общих точек и расхождений в подходах в рамках данных теорий.

В качестве отправного пункта для сопоставления различных подходов в настоящем исследовании выбрана теория прецедентности, входящая в парадигму когнитивной лингвистики. В ее рамках разрабатывается понятие прецедентного имени, среди основных характеристик которого выделяются следующие: 1) прецедентные имена обладают «сверхличностным характером» и хорошо известны широкому кругу представителей лингвокультурного общества; 2) их основу составляют прецедентный текст или прецедентная ситуация [10, с. 17]; 3) их структура складывается из ядра, куда входят отличительные, дифференциальные признаки, и периферии, где находятся дополнительные атрибуты; 4) в денотативном функционировании прецедентные имена выполняют номинативную функцию, а коннотативное употребление прецедентного имени актуализирует прецедентную ситуацию; 5) им свойственна эмотивность и образность.

Ориентируясь на обозначенные параметры отнесения имен собственных к классу прецедентных, рассмотрим далее иные подходы к исследованию таких имен и сопоставим их с подходом в рамках теории прецедентности.

Теория интертекстуальности

Термин «интертекстуальность» был введен в лингвистический обиход Ю. Кристевой. Под ним она понимает «текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста» [5, с. 7]. Сами же основы и принципы теории интертекстуальности были заложены М.М. Бахтиным еще до введения этого термина. В середине XX века исследователь разрабатывает диалогическую теорию, которая и положила начало теории интертекстуальности. Данная теория исходит из того, что все тексты связаны между собой, в них включаются маркированные или немаркированные цитаты, аллюзии и реминисценции.

Впоследствии Ж. Женетт подхватил идеи Бахтина, предложив расширенную классификацию интертекстуальных феноменов [18, с. 5]. Во главе иерархии он поставил термин «транстекстуальность» как гипероним по отношению к другим явлениям, среди которых выделяется пять подтипов:

- собственно интертекстуальность (цитаты, аллюзии, плагиат);
- паратекстуальность (заглавие, предисловие, эпиграф и т.д.);
- архитектурность (принадлежность текста к жанру или жанрам);

– метатекстуальность (критические комментарии одного текста в отношении другого);

– гипотекстуальность (отношения между текстом и предшествующим ему гипотекстом; сюда относятся, например, пародия, сиквел, перевод) [17, с. 169].

Как видно из этой классификации, к числу проявлений собственно интертекстуальности относятся различные цитаты и аллюзии. Такая манифестация интертекстуальности получила название «интертекстема» [13, с. 74] или «интертекстуализм» [15, с. 194]. Соответственно, прецедентные феномены, извлеченные из прецедентного текста, также могут быть включены в иной текст и быть рассмотрены в качестве интертекстуализмов. Интертекстуальные взаимодействия включают в себя как эксплицитные ссылки на другие тексты в форме цитат, эпиграфов и прецедентных высказываний, так и имплицитные отсылки в форме аллюзий [8, с. 34]. Если рассматривать понятие текста так широко, как это делают семиотики, и подводить под него любое крупное культурное явление, то имя собственное способно находить свою имплицитную манифестацию в других текстах, в том числе и в занимающем нас коннотативном употреблении [7, с. 35].

По вопросу соотношения интертекстуальности и прецедентности существует несколько точек зрения.

Как утверждает О.П. Семенов, прецедентные феномены в целом и прецедентные тексты в частности являются одной из манифестаций интертекстуальности [11, с. 124]. Более того, И.В. Высоцкая при рассмотрении двух теорий практически ставит между ними знак равенства [3, с. 8].

Действительно, прецедентные имена, изъятые из исходных прецедентных текстов и ситуаций, при их использовании в других текстах можно рассматривать как интертекстеми или интертекстуализмы в форме цитат или аллюзий, но в таком случае возникает несколько проблематичных моментов.

Во-первых, здесь отчетливо наблюдается разница в подходах. Если рассматривать прецедентные имена как простые интертекстуализмы, то за рамками исследования остаются имманентно присущие им атрибуты и базис в виде прецедентной ситуации. В этом случае подход к изучению онимов с особыми свойствами уже нельзя назвать когнитивным, это две разные парадигмы.

Во-вторых, интертекстуализмы отсылают читателя не к минимальному национально детерминированному представлению, хранящемуся в когнитивной базе языковой личности, а непосредственно к претексту, конкретному тексту [16, с. 332].

И в-третьих, между прецедентными именами и аллюзией существует системное различие в способе выражения: если прецедентное имя эксплицитно отсылает реципиента к конкретным событиям, то в случае с аллюзией отсылка является имплицитной, ее необходимо расшифровать. Аллюзия считается намеком, создаваемым с помощью созвучного слова или упоминания общеизвестного реального факта [7, с. 34].

Но выбор теории, в рамках которой следует изучать конкретный языковой материал, зависит в первую очередь от целей и задачи исследования. Простой структурный подход недостаточен для выявления связи языка и мышления и для изучения функционирования когнитивных структур.

Н.А. Кузьмина предлагает и другой принцип разграничения понятий интертекстуальности и прецедентности. В то время как, по ее мнению, ин-

тертекстуальность соотносится, скорее, с «вневременностью» и интертекстуальные феномены предполагают связь между многими поколениями людей, прецедентные феномены обозначают лишь актуальные и сиюминутные события; прецедентность является таким образом преходящим явлением. «Интертекстуальные феномены обязательно проходят фазу прецедентных», – делает вывод автор [6].

Представляется, что такое разграничение двух явлений не отражает реальной картины вещей. Можно утверждать, что прецедентные феномены также проходят испытание временем. Исследования показывают, что система прецедентных имен является динамичной и с ними могут происходить определенные изменения: имя может полностью или частично утратить прецедентность и тем самым оказаться либо за пределами когнитивной базы, либо на ее периферии; национально детерминированное представление, лежащее в основе прецедентного имени, может меняться с течением времени, что тоже влияет на прецедентность онима [12, с. 11].

В связи с вышесказанным можно утверждать, что прецедентность имени не является каким-то промежуточным этапом внутри интертекстуальности; прецедентность и интертекстуальность представляют собой самостоятельные и не зависящие друг от друга явления, которые могут пересекаться лишь на простом структурном уровне, когда прецедентные имена рассматриваются как интертекстуальные вкрапления из прецедентных текстов.

Теория текстовых реминисценций

К числу современных лингвистических подходов к изучению онимов относится и их рассмотрение в качестве «текстовых реминисценций». Автор этой теории А.Е. Супрун понятием «текстовые реминисценции» обозначает «осознанные vs неосознанные, точные vs преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [14, с. 64]. Единицы, выражающие такие реминисценции в языковой форме, включают в себя цельные или частичные цитаты, а также отдельные лексические единицы, такие как имена авторов и персонажей, названия литературных произведений и ситуативные номинации.

К типам текстовых реминисценций в целом, согласно мнению сторонников данной теории, относятся следующие феномены:

1. Отсылки к предшествующим текстам.
2. Авторские неологизмы.
3. Любые имена, названия произведений и цитаты из них.
4. Имена собственные в переносном значении.
5. Тексты и цитаты из текстов, служащие актуализации прецедентности [9, с. 26].

Ю.Е. Прохоров утверждает в этой связи, что перечисленные единицы являются единицами языка, хотя и не обычными, так как «отличаются от обычных языковых единиц особенностями своей воспроизводимости» [9, с. 28]. С этим утверждением соглашается В.В. Красных, согласно которой, по крайней мере, прецедентные феномены не могут быть обозначены «единицами языка», так как они представляют собой, скорее, «единицы дискурса» [4, с. 6]. Далее названный исследователь говорит, что в число прецедентных феноменов согласно их определению не могут входить индивидуальные неологизмы: феномен становится прецедентным именно благодаря серийности своего употребления

и известности среди большей части лингвокультурного сообщества.

Из этого перечисления видно, что под термином «текстовые реминисценции» объединяются подчас совершенно разнородные единицы: в то время как любые отсылки и цитаты представляют собой чисто интертекстуальные вкрапления, а неологизмы принадлежат к сфере риторики, прецедентные имена, высказывания и тексты, помимо структурной информации, несут в себе и пласты когнитивной и концептуальной информации. Данную теорию можно назвать попыткой свести воедино различные подходы к исследованию заимствований из одних текстов (в широком понимании) другими текстами, но в то же время в ее рамках не предпринимается никакой попытки найти общий базис для разноплановых явлений и закономерности в их функционировании в дискурсах; эта теория представляет собой чисто техническую компиляцию.

Теория межкультурной коммуникации

Теория межкультурной коммуникации оперирует термином «логоэпистема». Создатели данного термина понимают под ним «единицу коммуникативного пространства, которая характеризуется как след языка в культуре или культуры в языке» [2, с. 11]. В качестве логоэпистем могут выступать единицы совершенно разных уровней, относящиеся к ментальной базе национального сознания и объединяемые в один класс на основе их высокой культурной значимости. Одним из видов логоэпистем являются говорящие имена. В дальнейшем никакого уточнения этот термин не получил, а единственной его функцией было названо то, что употребление логоэпистем «свидетельствует о эрудиции индивида» [2, с. 11].

Теория вертикального контекста

Теория вертикального контекста ориентирована на изучение различных измерений литературных

текстов, на раскрытие взаимодействий между произведениями и на понимание социально-исторического контекста, в котором литературное произведение было создано.

Весь контекст О.С. Ахманова и И.В. Гюббенет делают на две плоскости: горизонтальную и вертикальную. Горизонтальная плоскость подразумевает под собой привычный контекст. В вертикальной плоскости контекста содержатся данные историко-филологического характера, являющиеся основой литературного произведения [1, с. 23].

Вертикальный контекст в свою очередь делится на социально-исторический и филологический. В первый тип включены отсылки к социально-исторической действительности, в частности здесь подразумеваются и аллюзии на имена известных персоналий, географические названия и так далее. К числу проявлений филологического контекста можно отнести ссылки разнообразнейшего рода на другие литературные произведения. Такая отсылка может функционировать и на основе метафоризации онимов из художественных текстов.

Таким образом, теория вертикального контекста большей своей частью опирается на структурный метод исследования интертекстовых связей. Онимы в рамках этой теории рассматриваются как вставки элементов одних текстов в другие.

На основе проведенного сопоставления можно сделать вывод, что теория прецедентности является уникальным подходом в рамках отечественной лингвистики, с помощью которого исследуются не только структурные и текстовые особенности языковых единиц, но и предпринимаются попытки изучить глубинные связи языковых структур и фактов человеческого разума и проникнуть в суть связи языка и мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахманова, О.С. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема [Текст] / О.С. Ахманова, И.В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С. 47–54.
2. Бурвикова, Н.Д. Воспроизводимые сочетания слов в коммуникативном пространстве носителя русского языка [Текст] / Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров // Языковая личность : текст, словарь, образ мира : к 70-летию чл.-кор. РАН Ю.Н. Караулова. – М., 2006. – С. 76–83.
3. Высоцкая, И.В. Спорные вопросы теории прецедентности [Текст] / И.В. Высоцкая // Критика и семиотика. – 2013. – № 1(18). – С. 117–137.
4. Красных, В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) [Текст] / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – М., 1997. – № 1. – С. 128–144.
5. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман [Текст] / Ю. Кристева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1995. – № 1. – С. 97–124.
6. Кузьмина, Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории дискурса СМИ [Электронный ресурс] / Н.А. Кузьмина // Медиаскоп. – 2011. – № 1. – (<http://www.mediascope.ru/?q=node/755>).
7. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации [Текст] / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет: Институт социального образования», 2007. – 207 с.
8. Нефедов, С.Т. Интертекстуальные измерения авторского предисловия [Текст] / Е.А. Гончарова, С.Т. Нефедов, К.Р. Новожилова // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2014. – С. 32–49.
9. Прохоров, Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс : учебное пособие [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – М., 2004. – 224 с.
10. Брилева, И.С. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь [Текст] / И.С. Брилева [и др.]. – М. : Гнозис, 2004. – Вып. 1. – 318 с.
11. Семенец, О.П. Прецедентный текст в языке газеты : динамика дискурса 50–90-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / О.П. Семенец. – СПб., 2004. – 22 с.
12. Сергеева, Г.Г. Аспекты функционирования прецедентных имен в молодежной среде [Текст] / Г.Г. Сергеева // Филологические науки. – № 2. – 2003. – С. 102–110.
13. Сидоренко, К.П. Интертекстовые связи пушкинского слова [Текст] / К.П. Сидоренко. – СПб. : Издательство РГПУ им. Герцена, 1999. – 253 с.

14. Супрун, А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление [Текст] / А.Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–29.
15. Филиппов, К.А. Интертекстуализмы: лингвистический и методический аспекты межтекстовых связей [Текст] / С.М. Панкратова, Л.Н. Григорьева, Е.В. Трифонова // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете: традиции и современность. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2001. – С. 189–197.
16. Хороходина, О.В. К уточнению терминов текстуальность – гипертекстуальность – претекстуальность – прецедентность – интертекстуальность в связи с художественным творчеством Гайто Газданова [Текст] / О.В. Хороходина. – СПб. : 2006. – С. 326–338.
17. Chandler, D. Semiotics: The Basics. 2 Edition / D. Chandler. – New York : Routledge, 2007. – 326 с.
18. Genette, G. Palimpseste / G. Genette. – Frankfurt am Main : SuhrkampVerlag, 1993. – 215 с.